

№ 49.

1601 г. ноября 3.— Указ об установлении твердой цены на хлеб и о борьбе со скупщиками хлеба.

ЛОИИ, кол. 120, оп. 2, № 2.

ПЗАК, вып. 9, № 2, с. 55

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии к Соли Вычегоцкой на посад и в Усолской уезд в станы и в волости данным, и оброчным, и таможенным, и кабацким, и становым к волостным старостам, и целовальником, и судьям всее Усолские и Вычегодские земли.

Ведомо нам училилося, что у Соли Вычегоцкие на посадах и в уездах хлеб дорого купят — четь ржи по рублю, овес в двадцать алтын, ячмень по тритцати алтын без гривны. А в Усолском уезде в архиепискуплих вотчинах и в монастырских у архимаритов, и у игуменов, и у детей боярских епискуплих, и у десятильников, и у Строгановых самих, и у их приказщиков, и у посадских людей, и у наших волостных и у монастырских крестьян, и у Строгановых половников, и у приезжих наших московских гостей, и упологоцких, и пермских, и у двинских, и у вятских торговых прожиточных, и у иных у всяких у тутошних богатых людей прошлых лет старые пахоты к закупу и привозу ржаново и ярового молоченого и в кладех немолченого всякого хлеба много. А архимариты, и игумены, и епискупли дети боярские, и десятильники, и Строгановы, и их приказщики, и посацкие люди, и наших волостей и монастырских крестьяне, и приезжие многие прожиточные и пашенные люди, меж себя зговорясь для своей корысти, хотя хлебную дорогою ценою обогатети, тот весь хлеб у себя затворили, и затаили, и для своих прибылей вздорожили в хлебе великую цену; а которые де и продают, и они тот свой хлеб отдают скупщиком богатым приезжим и тутошним людям на большие денги в отвоз свалным обычаем, чети по сту, и по двести, и по триста, а в рознь по четям на торги не возят, и молочим посацким людям и нужным пашенным крестьяном никому никакова хлеба четью и осминою не продают. Да у Соли ж де Вычегоцкой на посаде многие скупщики хотя такую же корыстью хлебную продажею от дорогие цены обогатети преже сего до нынешные поры за полгода ездя и розсылая по всей Вычегоцкой земле в станы, и в волости, и в села, и в слободы, и в погосты в хлебную дешевую пору роздали и издачали на хлеб по дешевой цене многие денги и, издачая де и иззакупа хлеб, ныне многие люди смотря на них по тому ж ездя, задатчат, и закупают, и отсылают в отвоз, и цену в хлебе вздорожили, и тот свой закупной хлеб продают по той ж большой цене, а посацким, и волостным, и всяким людям такую дорогою ценою воровством своим учинили в хлебе тесноту великую и скудость, что держат у себя во дворех, и по житницам, и по анбаром, и по лавкам, и по ямам многой хлеб, а у иных стоит немолчен в кладех, и в скирдах, и в одоньях многих лет, а на продажу те тово хлеба не явят, а и вывозят на торги, и на ярмарки, и на торшки понемногу, зговорясь, воровством цену вздораживая и ожидая тово, чтоб им так же вперед еще тово болши хлеб к своей корысти вздорожити. А которые де крестьяне живут у Соли Вычегоцкой в близи верстах в дватцати, и в тритцати, и в сороке, и болши, повезут к Соли Вычегоцкой и на торшки, и на ярманки своего крестьянского прежнего и нынешнего паханья и привозного хлеба, и посацкие де и всякие люди скупщики, зговорясь на многие статьи, выезжают, и выходят к ним навстречу по всем дорогам во всякие дни, и стоят на тех дорогах версты за две, а за три, и за десять, и болши, не хотя тех крестьян с хлебом на торг и на ярманку для волные дешевые продажи пропустити, и у них тот весь хлеб на тех дорогах, не допустя к торгу, закупают. А которые де крестьяне хлеб на продажу в город или на которые торшки и на ярманки привезут, и те

ж деи скупщики, по тому ж меж себя зговорясь и приходя семьями, к тому провозному хлебу у крестьян цену вздоразивают же и меж себя делают вяску и в цене перекупанье многое, для того чтоб им в том закупном хлебе цены не одешевити и продавати б им тот свой закупной хлеб дорогою болшою ценою, ис цены не опустя. И цена хлебу у Соли Вычегоцкой от часу прибывает и дорожает со дни на день болши прежнего, а посацким и волостным людем делаетца многая нужда, что им по такове по болшой дорогой цене у скупщиков, и у хлебников, и у колачников хлеба купити неизможно. И мы Великий Государь царь и великий князь Борис Федоровичь всеа Руси самодержец, и наш сын великий государь царевич князь Федор Борисовичь всеа Русии с божиею помощию и пречистые богородицы нашия крестьянские надежи милостию и заступлением управляя, и содержа государственные свои земли вам и всем людем к тишине, и покою, и лготе, и оберегая в своих государствах благоплеменный крестьянский народ во всем, и в том есмь по нашему царьскому милосердому обычаю жалея о вас, о всем православном крестьянстве, и сыскивая вам всем, всего народа людем, полещная, чтоб милостию божиею и содержанием нашего царьского управления было в наших во всех землях хлебное изобилование, и житие немятежное, и неповредимый покой у всех ровно, велели есмь и в нашем царствующем граде Москве и в наших московских и во всех городах нашего царьского содержания хлебных скупщиков и тех всех людей, которые цену в хлебе вздоразили, и на хлеб денги задатчили, и хлеб закупали, и затворили, и затаили, сыскивати и впредь того ж смотрети ж, и беречи, и проведывати накрепко, и о скупщиках и о закупном хлебе во всем городом нашего государства учинити укрепление и береженье великое, чтоб от тех скупщиков и ни от каких людей однолично нигде хлеб не дорожал и от тое дороговли нужи, и скудости, и оскорбления никаким людем не было. И за таким нашим царьским великим утверждением и за крепко учиненою заповедью велели есмь учинити у Соли хлебную цену одну купити и продавати ржи четь по полтине, овса четь в полполтины, ячменя четь в четыре гривны. А купити есмь велели всяким людем понемногу про себя, а не вскуп чети по две, и по три, и по четыре человеку.

И как к вам ся наша грамота придет и вы б вперед про закупщиков и про закупной хлеб сыскивали и проведывали накрепко. Да где у ково у Соли на посаде и в уезде московских гостей, и устюжских, и у вологодских, и у тутошним усольских посацких и у богатых торговых людей закуплен хлеб или у кого запрет, а всыпан во дворех, и по житницам и по анбаром, и по лавкам сыщетца ныне и вперед объявитца и вы б тот хлеб переписывали, а переписав, велели б естя тем людем, у кого тот хлеб перепишете, продавати всяким людем врознь понемногу по чети, по две, и по человеку по нашей указной цене четверть ржи по полтине, овес по полуполтине, ячмень в четыре гривны. А свалным обычаем многим хлебом на вскуп продавати и в отвоз отсылати не велели никому некоторыми делы и за городом бы естя около Усолского посаду на проезжих околородных дорогах по тому ж тутошних деревень крестьяном, которые живут по дорогам, приказали смотрети и беречи того накрепко, чтоб скупщики за город на те проезжие дороги навстречу против хлеба не выходили и не закупали, да и на торгах бы ести, и на ярманках у Соли тово над закупщики смотрети приказали ж, чтобы однолично закупщики и никакие люди не воровали, и цены хлебу не дорожили, и меж себя вяски и в цене перекупанья не чинили отнюдь некоторыми делы, чтобы в том хлебе посацким людем и пашенным крестьяном нужи и скудости ни которые не было. А будет где у Соли и в Усолском уезде после сего нашего уложенья и крепко учиненя заповеди учнут которые люди по-прежнему воровати, езда по селом и по деревням, денги на хлеб задатчить, и закупати, и цену хлебную дорожити, и вяску чинити, и хлеб продавати и не по нашей уложенной хлебной цене, и вы бы тех воров скупщиков велели по торгом бити кнутьем нещадно, а ково изымают в другие и третие, и вы б их били кнутьем и метали их в тюрьму на время. А которые люди не хотя, по нашей указной цене хлеба продавати, да тот хлеб у себя затворят и затаят, и вы б тех людей метали в тюрьму и правили на них заповеди

по пяти рублей на человеке, а хлеб, переписав, имали и продавали по нашей уложенной цене против сее нашей грамоты, а денги, на том хлебе взяв, отдавати тем людем, у кого тот хлеб отпишите, чтоб за нашим царским укреплением у Соли на посаде скупщиков от того однолично унять, и хлебная цена по нашему царскому уложению была учинена и укреплена всяким людем одна, и в торговые бы естя дни у Соли на посаде и в Усолском уезде на торшках и на ярманках о той нашей уложенной хлебной цене и о продаже велели кликати еженедель и учинили бы естя по сей нашей грамоте заповедь и указ крепкой по всей Усолской Вычегодской земле, чтоб наше царское уложение о хлебной цене и о продаже было ведомо всем людем. А которые будут вымичи учнут к Соли или в которые села, и волости, и в погосты, и слободы, и на торшки, и на ярманки приезжая, покупати хлеб, и вы б им про себя хлебных запасов чети по две, и по три, и по четыре человеку велели купити по той же нашей цене, хто им учнет продавати и отпушати их с тем хлебом, велели безо всякого задержанья, чтобы на Вымы жилецким людем в хлебе нужи и скудости никоторые не было. Да писано от нас к вам наперед сего, чтоб у Соли Вычегодцкой на посаде и во всем Усолском уезде наших чорных волостей и архиепископли, и монастырские слуги, и крестьяне, и всякие люди вина однолично не курили никоторыми делы и судов винных у себя не держали, и о том велено вам от Соли Вычегодцкой с посаду розослати во весь Усолской уезд в станы и в волости целовалников, а велети им по нашему указу про корчемное питье сыскивати накрепко и впредь о том учинити крепкую заповедь, чтоб у Соли Вычегодцкой на посаде и во всем Усолском уезде в станех и в волостях крестьяне и всякие люди пив и вин не варили, а кому будет для великие нужи, на великие праздники, и на родительские памети, и на родины, и на свадьбы сварити не ото многа пива и то б с великим береженьем, чтоб в том их во многом и хемльном питье хлебу лишних розходов не было. Да и о том бы есте у Соли на посаде и во всем Усолском уезде велели заказ учинити крепкой, чтоб солодовники многово хлеба не закупали и солодов многих для хлебного недороду на продажу не ростили и не продавали.

Писан на Москве лета 7110-го ноября в 3 день.

[Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. № 49. Л., Наука. 1986. С. 67-69]

№ 95.

1620 г. апреля 6.— Указ о запрещении давать на откуп кабаки московским чинам, вотчинникам и их крестьянам.

ЦГАДА, ф. 37, оп. 2, № 11, л. 41 .

Веселовский. Источники, с. 37.

И в памяти ис Челобитново приказу за приписью дьяка Семена Зеленово написано. В Челобитном приказе в записной книге 128-го году апреля в 6 день написано. Государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси и отец ево государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Руси указали бояр, и околничих, и думных дворян, и кравчих, и чашников, и столников, и стряпчих, и дьяков, и дворян московских, и из городов дворян, и детей боярских людей их, и крестьяном в городех, и в дворцовых селах, и в черных волостях, и по торжкам, и в их поместьях и вотчинах кабаков в откуп отдавати не велели, опричь тех кабаков, которые села даваны в поместья и в вотчины бояром, и околничим, и думным людем с кабаки, а про тамги и про мыты в государеве указе не написано.

[Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. № 49. Л., Наука. 1986. С. 101]

№ 210. (Есть в ПСЗРИ)

Не ранее 1633/34 г. — Указ о запрещении употреблять табак и торговать им.

Уложение, гл. 25, ст. 11.

Максимович, ч. 1, с. 144.

В прошлом во сто четыредесят втором году по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнью, чтоб нигде русские люди и иноземцы всякие табаку у себя не держали, и не пили, и табаком не торговали. А кто русские люди и иноземцы табак учнут держать, или табаком учнут торговати, и тех людей, продавцов и купцов, велено имати и присылати в Новую четверть, и за то тем людем чинить наказание большое без пощады под смертною казнью, и дворы их и животы, имая, продавати, а деньги имати в государеву казну.

№ 270. (Здесь фрагмент, полный текст в РИБ Т. 10 С. 187)

Не позднее 1639 г. июня 27.— Указ о неотдаче мелких промыслов на откуп в городах Новгородской четверти.

ПГАДА, ф. 210, кн. Московского стола, № 4, л. 244— 244 об. — Стб. Московского стола, № 134, л. 199— 200.

Максимович, ч. 1, с. 149; АМГ, т. 2, № 175; РИБ, т. 10, с. 187.

Основание датировки царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси учинилось: которые городы ведомы в приказе Новгородцкие чети денежными доходы, и в тех де городех не в данных летех учинилось в откупу квас, сусло, брага, батвинье, и хмельное и сенное трушенье, и мыльное резанье, и овсяный откуп(1), и деготь, и иные такие и мелкие промыслы, о которых промыслех в городех живут и кормятца и тягло платят посадцкие и всякие жилеццкие люди; и в прежних летех мелкие промыслы николи в откупу ни за кем не бывали;(2) в городех от откупщиков за которыми в откупу квас, сусло, брага, батвинье, хмельное и сенное трушенье, мыленное резанье, овсяной откуп, деготь и иные такие ж мелкие промыслы, посадцким и всяким жилеццким людем делаютца продажи и убытки великие; и от тово де посадцкие и всякие жилеццкие люди оскудели.

И государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Руси указал те все новопробытые откупу в городех отставить, а указал государь теми всеми промыслы в городех промышляти и кормитца посадцким и жилеццким людем по старине.

№ 343. (Есть в ААЭ Т. 4, № 32/II)

1648 г. декабря 18. — Указ об отписке « на государя» владельческих сел, расположенных блихз посадов, и о запрещении крестьянам заниматься торговлей и промыслами.

АЭ, т. 4, № 32/11 (по списку, хранившемуся в архиве Угличского магистрата).

157 году декабря в 18 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, слушав сее докладныя выписки, пожаловал розных городов земских старост и посадских людей.

В городех патриарши, и митрополичи, и властелинские, и монастырьские вотчины, села и деревни, и боярские, и околничих, и думных, и ближних, и всяких чинов людей вотчинные и поместные села и деревни, которые в ряд с посады и которые около посадов, и те села и деревни указал великий государь взять за себя, великого государя, и устроить

их в посады в ряд с своими государевыми тяглыми людьми всякими податми и службами; а в которых в тех селах и в деревнях объявятся пашенные крестьяне, и тех крестьян указал великий государь описать себе статьею. А которые патриарши, и митрополичи, и властелинские, и монастырские вотчинные слободы и села, и деревни, боярские, и околичих, и думных, и ближних, и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы, села и деревни от посадов не близко, а в них живут торговые люди, и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы, и про тех торговых и промышленных людей указал великий государь сыскивать накрепко всякими сыски: исконивечно ль те люди тех сел и деревень или они бывали государевы городские посадские люди? И будет по сыску те люди объявятся городские посадские люди, и тех указал великий государь взять в те ж города в посады на старые их тяглые места и устроить с тяглыми и посадскими людьми. А будет в тех селах и деревнях которые объявятся торговые, а у них в тех городех будут лавки и всякие промыслы, а они наперед сего в посадских людех не бывали и тягла не платили, и тех крестьян указал великий государь дать на крепкие поруки, чтоб им впредь в лавках и в погребях не сидеть и не торговать, и варниц и кабаков не откупать; а те лавки, и погребы, и варницы, которые у них ныне, указал великий государь продать тяглым людям; и в них колко каких людей, и о том великий государь указал писати к себе, государю, и тем слободам, и селам, и деревням присылать книги. А до указу тех слобод, и сел, и деревень отписывать на себя не велел, которые не близко городских посадов.